

ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЕДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 21-й.

1—15 ноября 1915 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ПСКОВЪ.

Электрот., типо-лит., Губерн. Демстр.
1915.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

НА 1916 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ	5 руб.	На 3 мѣсяца	1р.50к
— полугодъ	3 —	— 1 мѣсяць	—50—
Отдѣльный № 25	коп.	Перемѣна адреса	20 к.

Плата за объявленія: въ официальной части 10 к. }
въ неофициальной части 7 к. } За строчку петита

За объявленія, печатаемые нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Успенская ул., д. Писаревой.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, учителя народныхъ школъ и частныя лица.

Принятые рукописи исправляются по усмотрѣнію редакціи

Гонораръ за статьи уплачивается по полугодіямъ.

За Редактора П. Феодоровичъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е № 21-го:

Часть официальная.

1. Указы и опредѣленія Св. Синода.
2. Распоряженія епархіальнаго начальства.
3. Письмо Товарища Оберъ-Прескурора Святейшаго Синода на имя Его Преосвященства.
4. Отъ Псковской Духовной Консенсторіи.
5. Журналы о.о. депутатовъ Великолукскаго училищнаго округа.

Отдѣлъ неофициальный.

„Единъ отъ древнихъ. (Схи-архимандритъ Гаврииль)*. Архимандритъ Симеонъ. „По поводу проповѣди старообрядческаго наставника“ С. Е. „О таинственномъ“ З. Никольская.

Епархіальная хроника.

Указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 6 октября 1915 года, за № 18719, Игуменъ Меуродіа, согласно просьбѣ, уволенъ по болѣзни отъ должности настоятеля Святоблагословенной Никандровой пустыни съ оставленіемъ его въ числѣ братіи той же пустыни.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Исплочены пог. епископы за смертью попечителѣй діаконъ с. Загорья, Псковопеченскаго уѣзда, Іосифъ Ивановъ (14 сент.).

Разрешеніями Его Превосвѣщенства, Превосвѣщеннѣйшаго Епископа Псковскаго и Порховскаго:

Уволены отъ псаломничьихъ мѣстъ: п. д. псаломщикъ пог. Ихова, Холмскаго у., Василій Вѣляскій (4 окт.); ирар. п. д. псаломщикъ п. Жалма, Тороседнаго у., Сергій Софійскій (24 окт.) и п. д. псаломщикъ п. Вѣлоб, Порховскаго у., Антоній Алмазовъ (19 окт.).

Уволенъ за истеченіемъ священника п. Ратки, Холмскаго у., Василиій Суворовъ (23 окт.).

Опредѣлены на мѣста псаломщиковъ: въ пог. Славноичи, Псков. у., вѣщій хоръ Его Превосвѣщенства, крестьянинъ Твер-

ской губернии, Новоторжского у., дер. Климова, Василий Петровъ Копыловъ—съ землемъ и. д. неоломница (11 сент.); въ пог. Медетово, Псков. у., оловитиний вуркъ Порховскаго уѣздаго училища, рѣбаница Михаилъ Жуковъ—съ землемъ пр. и. д. неоломница (18 окт.); въ и. Казно, Псковскаго у., учитель Воспитательной доробиро-прохвотской школы Викторъ Муравевскій (18 окт.) и къ Никольской церкви г. Новоржева—бывшій и. д. неоломница и. Вѣловъ, Порховскаго у., Павелъ Богачевъ—съ землемъ и. д. неоломница (18 окт.).

Перемѣщенныя на мѣсто.—свещенникъ и. вѣловъ въ пог. Лобно, Торговскаго у., свещенникъ и. Хотилинъ, того же у., Николай Уберннй (18 окт.); въ я. л. о. м. я. ц. к. и. н. въ и. Пелья, Псковскаго у., и. д. неоломница пог. Тайлова, того же у., Михаилъ Писовъ (18 окт.); въ и. Лобно, Торговскаго у., неоломница Острогорскаго Пискацкой церкви, Опочецкаго у., Алексѣй Зубекъ (18 окт.); въ пог. Черевъ, Псковскаго у., неоломникъ и. Великийъ Пустынь, того же у., Александръ Наваретскій (18 окт.); въ пог. Дубки, Острогорскаго уѣзда, неоломникъ с. Дубровъ, Новоржевскаго у., Александръ Георгиевъ (18 окт.).

Выказанныя мѣсто.—свещенникъ и. вѣловъ при Донушневой цер. и. Карадушицъ, Порхов. у.; при Дельской Воскресенск. цер. г. Великихъ-Лужъ; при и. Цеповской времен. штур. форма; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочки; въ с. Знаменскомъ, Великол. у.; и. Хотилинскъ, Торгов. у.; и. Ратчи, Холм. у.; и. Островъ, Опочец. у.; д. в. о. в. с. к. и. н. при Боголюбскомъ соб. г. Новымъ и. Ново-Подорожскомъ, Торгов. у.; и. Жадро, Опочец. у.; при Вятковской едоковъ-вѣрческой церкви, Псков. у.; и. Калашинскъ Свобод. Нек. у.; и. в. а. л. о. м. я. ц. к. и. н. пог. Куевъ и Великийъ Пустыньскъ, Псков. у.; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочки; и. Вревъ, Остров. у.; и. Хряни, Велик. у.; и. Лузь, Новоржев. у.; и. Ратчи, Холм. у.; и. Апроськи и Хрянькино, Новорж. у.; и. Козьминскъ, Порх. у.; и. Золотъ, Тор. у.; с. Дубровы, Новорж. у.; и. Тайловъ, Псков. у.; с. Св. Горы, Опочец. у.; и. Жельно, Торгов. у.; и. Ваклино, Опочец. у.; при Палицкой цер. г. Торонца; при Воскресенской Успенской церкви г. Торонца.

Письмо Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1915 г., за № 9804, на имя Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Псковскаго и Порховскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостиваго Государя и Архиепископа,

Препровожденная Вашшею Пресвященствомъ моя отношенія отъ 22 августа на № 10416, свидѣтельствующія о Государственной рентѣ, на сумму 10000 руб., принадлежавшей Архіепископской доходу и монастырями Псковской епархіи въ распоряженіе Его Императорскаго Величества, неправомочнымъ доказательствомъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора А. Д. Сахарнича представлены были Государю Императору при всенеподлинномъ доказательствѣ, на которомъ Его Императорскому Величеству, въ 25 день текущаго сентября, изъ Царского Села благоугодно было Соболезновательно повелѣть: «СЕРДЦЕМЪ БЛАГОДАРНО».

О таковой Высочайшей благоугодно вышедшей Вашему Пресвященству, милостивѣ упомянутого отношенія за № 10416, покорнѣйше прошу Васъ, Милостиваго Государя и Архиепископа, вставить о семъ въ свѣдѣтельность журналовъ.

Непримая должную Вашу, съ соображеніемъ почтеніемъ и признательностію къ вамъ, Ваше Пресвященство, Милостиваго Государя и Архиепископа, покорнѣйшую благодарность.

И. Пестовъ.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Духовная Консисторія сего объявляетъ, что на докладъ Консисторіи отъ 9 октября 1915 года, за № 13128, о томъ, что особенно усердіе въ дѣлѣ оказанія помощи семействамъ призваннахъ въ действующую армію проявилъ въ августѣ сего года членъ особаго приходскаго попечительнаго совѣта при церкви погоста Пожегъ, Торопецкаго уѣзда, протѣявшій Прилуцкой волости, дер. Скаржея Михаилъ Толстовъ, который, по отставу вѣчнаго священника Николая Вендичина, безплатно извѣдалъ оцнкой хлѣбъ въ будущемъ году 3 вековой вѣнчикъ и безплатно же велѣлъ, что съ нему обращенъ, обмолочивши хлѣбъ, пообмолоченъ у него молотилкою, рязанскаго Его Пресвященства,

отъ 13 сего октября, за № 4527, послѣдовала: «*Наша воля на него, Божіе благословеніе. Консисторія подготовитъ установленное свидѣтельство*».

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 27—29 октября сего года за № 4752, постановлено: рекомендовать духовенству епархіи для личнаго пользованія и руководства приобрести на 1916 г. «Православный Календарь», изданный Издательскимъ Союзомъ при Св. Синодѣ. Цѣна Календаря 20 к., приобрести его можно въ лавкѣ Кирилло-Мефодіевскаго Братства въ г. Псковѣ.

Ж У Р Н А Л Ы

Съѣзда о.о. депутатовъ Великолуцкаго училищнаго округа 3-го сентября 1915 года.

№ 1-й. На собраніе съѣзда о.о. депутатовъ Великолуцкаго училищнаго округа 3-го сентября 1915 года явились священники: о. Александръ Горскій, о. Петръ Лавровъ, о. Алексій Алексѣевъ, о. Дмитрій Троицкій, о. Юзвѣ Ветшкннъ, о. Алексій Головацкій и о. Илія Лебедевъ.

Не явились о.о. депутаты: 3-го Великолуцкаго округа не представилъ ничего и Новоржевскаго уѣзда представлена телеграмма.

По молитвѣ св. Духу, приступили къ избранію о. предѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда и большинствомъ голосовъ избрали: предѣдателемъ священника о. Алексія Головацкаго и дѣлопроизводителемъ священника Петра Лаврова.

№ 4166. 15 сент. 1915. Чиналь. Священникъ Петръ Чернозерскій сообщаетъ мнѣ своевременно о фискальскій для него невозможности прибыть на съѣздъ. Е. Е.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л. Г.

За Редактора П. Ф е в о д о р о в и ч ѣ .

Единъ отъ древнихъ. (Схи-архимандритъ Гаврииль).

(Продолженіе) 1).

Путь до Оптиной пустыни ²⁾ потребовалъ почти полтора мѣсяца, такъ какъ немалая его часть была совершена пешкомъ. Въ Оптину Гаврииль пришелъ 13-го августа 1864 года и почти тотчасъ отправился на поклоненіе къ достопамятнымъ Старцамъ—Иеросхимонахамъ о. Амвросію и о. Иларіону. Они были извѣстны святостью своей жизни даже и въ глухихъ углахъ Пермской губерніи, а чѣмъ ближе Гави подходилъ къ Оптиной, тѣмъ больше узнавалъ изъ разговоровъ со встрѣченными паломниками о духовной разсудительности и прелепности сихъ Старцевъ. Духъ его загорелся. Сердце радостно трепетало въ благоговѣнномъ предощущеніи грядущей встрѣчи съ ними. Вѣдь—это носители Духа Божія! Земные ангелы и небесные челоѣки!

И вотъ, наконецъ, Гави у о. Амвросія и о. Иларіона. Оба Старца привѣжливо приняли юного дальняго странника и, какъ говорилось, направили его къ Настоятелю—о. Игумену Исакію ³⁾, но посоветовали прежде поговорить и пріобщиться. Гави такъ и сдѣлалъ: началъ ходить ко всѣмъ службамъ.

Оптина пустынь въ то время славилась благолѣпіемъ своихъ церковныхъ службъ и дивнымъ пѣніемъ «на подобны». После сельскаго

1) См. №№ 19 - 20 „Измав. Ед. Вѣст.“.

2) Оптина **Введенская** Пустынь, въ 4-ти в. отъ гор. Козельска, Каужской губерніи.

3) Високоудетвіи—Архимандритъ и ехимникъ; † 1894 г.

храма и півні дівчка—протиположність громадян: да еще подошелъ праздникъ Успеніи Божіей Матери, когда півні стихирь и канона увлекло и самихъ оптинскихъ півдочкь... Ганя все забылъ и чувствовалъ себя, какъ на небѣ. Съ величайшимъ благоговіемъ причастился Св. Христовахъ Таинъ и затѣмъ въ чувствѣ умиленія снова сходилъ къ Старцамъ на благословеніе и отъ нихъ къ о. Исаакію. Старцы и Настоятель привели его въ ~~келью~~ братіи; о. Исаакій тутъ же назначилъ и послушаніе Ганѣ—въ хлѣбную, и при этомъ прибавилъ:

— «Это послушаніе въ хлѣбной проходилъ и я. Послушаніе у насъ-тѣ же курсы, которые изучаютъ въ Академіяхъ. И у насъ свои академіи... Тамъ сдаютъ экзамены профессорамъ, а здѣсь Старцамъ. Вотъ я уже Настоятель и Игуменъ. Я все еще учусь, и хожу часто—не менѣе разу въ недѣлю, сяду экзамены Старцу и принимаю себѣ уроки отъ Старца... Вотъ и ты ходи къ нему почаще, соизбуйся отъ грѣха по вѣншему послушанію—въ дѣлѣ, и по внутреннему движенію своихъ помысловъ. Эти помыслы иногда блуждаютъ домашними врагами нашими. Нужно открывать ихъ: какія движенія, гдѣ они засѣдаютъ, какъ тебѣ съ ними поступать лучше—съ этой потамою ратью. А Старецъ, какъ опытный генералъ, и научить тебя, какъ и чѣмъ удалить отъ себя этихъ враговъ, и чѣмъ хотя бы ослабить силу ихъ. А оглабить ихъ силу можешь только по совѣту Старца... А самъ собой не сможешь никогда. Вѣсь впередъ знаетъ,—гдѣ для него претонитъ опасность; онъ и будетъ устроить изъ тебя баррикаду, минеръ, ставить тебѣ гнилой къ Старцу, что-бы ты болѣе былъ обращенъ къ бже—слушалъ бжеовскіе помыслы, внушаемые тебѣ, и не слова Старцева назиданія. Слушай же это назиданіе Старцево! Слова его тебѣ,—какъ дождь на руно, въ сердце твоє снудуть. А для бже—это стрѣлы и ранки ему. Вы вѣсегъ со Старцемъ воюйте противъ бжеа и его полчища. Такъ ты теперь, отъ сего времени волей Христовъ, и ты не одинъ, а съ тобой Старецъ. Воюй же и томи томящаго тя, да Христа приобрящаща,—какъ Апостоль Павелъ говорить: *«Не азъ живу, но живеть во мнѣ Христость»*. Вотъ какъ они жили!... А, вѣдь, такіе же они были люди, какъ и мы»...

Завидвалъ Ганя отъ умиленія... О. Исаакій замѣтилъ его слезы.

— «Видишь, вотъ ты и завидвалъ!... Всегда подни день своего погупленія и будь такимъ же, какъ теперь. Живи такъ и спасешься»...

Налъ Ганя ему къ ногъ, принялъ благословеніе и шель, не чуи ногъ подъ собой, и при этомъ плакалъ такъ сладко, будто въ раю

побыкала. Сказалъ, что было слышено словами и обращеніемъ Старцевъ и о. Игумена; дозволено—съ кѣхъ словами проявила каканъ-то, благодѣтельная сила въ душу его и наполнила ее сладостнымъ ощущеніемъ близости Христовой.

— «Не я живу, я живу въ мнѣ Христосъ»,—повторилъ Гави слова о. Пеканія.

— «Что жидать мой и въ будущей жизни моей!»..

А слезы текутъ-текутъ... Но какъ радостно, какъ сладко плакать такими святыми слезами!..

Вотъ, новоначальный братъ Гавриилъ и на периодъ своемъ послушаніи—въ хлѣбной! Въ монастырѣхъ это послушаніе считается самымъ труднымъ и безыконымъ, и потому оно является какъ бы своего рода пробнымъ камнемъ для монастырскихъ послушниковъ. Тутъ требуется не только хоровая физическая сила и выносливость, но и вообще терпѣніе—основани добродѣтели монашеская. («*Въ жертвенникъ стелемъ стлужаство душию огнемъ*»). Въ хлѣбной работѣ пыльная, притомъ въ восточномъ жару и вѣтру. Но братъ Гавриилъ съ радостью проходилъ свое послушаніе и въ трудности явственн не обращалъ вниманія.

— «Видъ я—монахъ! Значитъ, долженъ идти путемъ самоотверженія,—отвернуть себя и не думать никакой любавъ къ телу и ничего обидѣть съ янать, и презирать все хотѣніа его. Надо проходить все ужасы и переносить ихъ!»..

Въ Огненной пещи братъ Гавриилъ надо было вставать въ 2 часа ночи—къ утреней. Вставъ съ другими послушниками онъ стоялъ въ церкви до канона; а какъ начнутъ читать каноны,—все двантъ хлѣбниковъ, въ токъ часѣхъ я братъ Гавриилъ, уходилъ мѣсить хлѣбъ, и пока тѣхъ «подходило», дозволено по лавкамъ и отлежали. Потомъ сажали хлѣбъ въ печь и тогачъ растворяли новую опару. Какъ только выпечали изъ печи первые хлѣбы,—принимались мѣсить вторые, и дожидаясь ихъ «подхода», пили чай. Затѣмъ раздѣлавали по формамъ, садкали изъ печи, разводили въ третій разъ опару. А пока хлѣбъ въ печи,—шли въ трапезу и обѣдали. После обѣда можно было отдохнуть, но не болѣе полчаса: нужно было вынимать вторые хлѣбы, раздѣлавать по формамъ третии и садкали ихъ изъ печи. Уже тутъ только уходилъ въ свои кельи на нѣсколько часовъ (приблизительно на 6), и подождалъ опять впрочеми по своему усмотрѣнію. Затѣмъ снова собирался въ хлѣбную и мазала хлѣбы; а въ 7 ч. вечера ходилъ на правило и къ Старцу по свѣтъ и оттуда возвращался къ 9 ч. опять

дѣлать «востановку» въ слѣдующему дню. Такимъ образомъ вышло три раза по 25 пудовъ, всего—75 пуд. въ сутки.

По брату Гавриилу кромѣ того было поручено еще ходить ежедневно къ равней обѣднѣ—пѣть на правомъ клиросѣ, а въ праздники и въ воскресенья—пѣть въ соборѣ на лѣвомъ клиросѣ и звать въ одинъ большой колоколъ.

Трудовъ было много, свободнаго времени мало. Въ такомъ положеніи многие изъ новоназначенныхъ начинаютъ скучать, унывать и даже роптать на монастырскіе порядки. До поступленія въ монастырь изъ перѣдко представляли, что монахи только медлятъ, и потому сами «готовятся» къ монашеству, еще заходя въ міру начинаютъ отказываться отъ работы, живутъ якобы уже «не отъ міра сего» и не принимаютъ на себя самоцѣльные подвиги, которыми и усаждаютъ немного. Въ такой своеобразной прелести жить въ міру, конечно, легче, нежели въ монастырѣ, гдѣ требуютъ и труды и подчиненіе воли настоятелю и старцамъ. Еще труднѣе тѣмъ, кто въ міру приобрѣлъ пристрастіе къ жене, водамъ, легкомысленному поведенію. Для такихъ скоро наступила утомленіе и разочарованіе въ себѣ, ибо видятъ себя по поступленіи въ монастырь какъ бы позади другихъ, отстающими; да и врагъ не дремлетъ—нагоняетъ думъ уныніи. Въ то же время прежнія страсти начинаютъ требовать себѣ удовлетворенія и смущаютъ послушника немонашескими помыслами. Ему бы слѣдовало все свое состояніе открыть старцу, но ложный стыдъ удерживаетъ его, и потому послушникъ мучится въ безплодной борьбѣ съ собой и приходится къ еще большее разстройство и уныніе.

У брата Гавриила и было нѣсколько именно такихъ товарищей по послушанію. И они охотнѣе открывали свои переживания ему, чѣмъ старцу—уѣмъ болѣе, что видѣли его всегда ровнымъ, радостнымъ и даже веселымъ, при одиноковыхъ трудахъ съ ними. Они знали, что секретъ этой бодрости лежитъ въ откровеніяхъ помысловъ старцу и въ совѣтахъ его, и потому начали выказывать брату Гавриилу сырость стада и обѣщали душевныя муки.

А Гавр., выслушавъ вѣстиваніе о. Пелагія, безусловно ходилъ къ старцу въ свѣтъ, и если о себѣ нечего сказать, такъ просто, бывало, получить благословеніе для себя и для своихъ товарищей, да кетити и о болѣе ихъ поговорить со старцемъ. При этомъ ему открывались обѣ стороны человеческой души: здоровая—сытая, и болѣзненная—грѣховная, и старецъ указывалъ и врачевство духовное отъ грѣховнаго недуга и утѣшительная брата Гавриила руководить его доверителями. Если и

самъ братъ Гавріиль чувствовалъ какія движенія въ себѣ грѣховныя, тоже все пошъ къ старцу и свободно открывалъ передъ нимъ свое сердце.

Откровенность, простота и искренность были качествами, которыя онъ воспринялъ еще въ родительскомъ дому, когда всѣ свои мысли и чувства открывалъ родителямъ и отъ нихъ получалъ совѣты. Эти совѣты и тогда были ему полезны, ибо родители жили свято и во всемъ руководились св. Евангеліемъ, примѣрами и востановленіями Угодниковъ Божіихъ. Еще тогда эти совѣты помогли Гавію сохранить себя отъ мірскихъ пристрастій и увлеченій; поэтому и въ монастырѣ ему легко было жить, легко открывать себя старцу, предъ которымъ онъ благоговѣлъ, какъ и все лучшая братія.

А бесѣды старцевъ? онѣ были не только елеемъ на сердечныя раны для Гавіи, но открывали ему и источникъ святой жизни.

И эта жизнь въ лицѣ старцевъ—о. Амвросія, о. Исаакія, о. Иллариона, о. Мельхиседека, и другихъ, была не въ дали сѣдыхъ мѣсковъ, а тутъ у всѣхъ предъ глазами, исполненная молитвенныхъ трудовъ, блистательная дарами Духа Божья—разсужденіемъ, прозорливостью, щедрыми и чудесами.

Прибавьте къ этимъ живымъ примѣрамъ еще безчисленные разсказы о недавно (по тому времени) почившихъ старцахъ: о Леонидѣ († 1844), о. Макаріи († 1860), о. Моисѣѣ († 1868), которые были еще болѣе могучи духомъ и славны о Господѣ и завітами которыхъ старалась жить вся Оптина пустынь.

Этимъ старцамъ подражали—кто въ чемъ могъ, или кому что приходило, конечно съ благоволенія и одобренія тоже Старцевъ, подвѣнвшихъ.

И было то дивно, что при всемъ разнообразіи временъ, подвиговъ, характеровъ, у всѣхъ была одна душа, одно сердце, и это одною, связующее всѣхъ древнихъ и новыхъ въ одинъ неразрывный святой союзъ, была любовь о Христѣ. Она привлекала въ Старцевъ всѣхъ и, какъ свѣтъ отъ свѣта, зажигала отвѣтную къ нимъ любовь ихъ учениковъ и духовныхъ чадъ. Исполненная духомъ кротости и смиренія, она дѣлала Старцевъ и Игуменовъ Оптиныхъ не начальниками надъ вѣдѣвшими ихъ братствомъ, а мудрыми *строителями* его духовнаго востановленія, всецѣло помогающими каждому брату въ его подвизаніи совѣтомъ, въ скорбяхъ—сочувствіемъ, въ искушеніяхъ—молитвою. Братія

454

не видѣла ни въ комъ изъ ихъ подобна, ни { думавшаго свѣта, и потому, уже самъ будучи Старцемъ, Батюшка о. Гавриила, при воспоминавшій объ Олтявой Пустыни, всегда говаривалъ:

«Да, мы чувствовали себя темъ, какъ въ сретѣ святыхъ, и ходили со страхомъ, какъ по землѣ святой... И присматривали ко всѣмъ и видѣли: хотя бы разнымъ степенямъ, но всѣ они по духу были равны между собой; никто не былъ ^{лучше} больше, ни меньше, и были всѣ-одно: одны души и одна воля, — въ Богѣ. Источники. — Богъ, и проводникомъ, объединяющимъ и направляющимъ жѣ сломъ братства, былъ Старецъ. И этотъ евангельскій «внѣсь» любви Христовой захватились все «тѣломъ» ихъ.

Загорѣлся духомъ отъ такихъ примѣровъ, и самъ юный подвижникъ — Гавриилъ сталъ стремиться къ достиженію любви благодатной.

— «Кто-жакъ, а я взялъ себѣ, что полегче», — скромно говаривалъ Батюшка.

— «Кому поеть, кому молитва, кому затворъ по душѣ: и н обливаться себѣ котъ это», — т. е. любовь, — бывало скажетъ Батюшка.

Любовь же, по Апостолу, есть — «союзъ совершенства», «мирница добродѣтелей». Ибо для этой благодатной любви требуются великое мужество, смиреніе, безпристрастіе, разумніе, разсудительность, благодатная чистота, цѣломудріе, вообще — житіе по волѣ Вожейей, наъ любви же къ Богу и безъ всякой корыстной цѣли; любовь ко всѣмъ — ради любви къ Богу. Вѣдь не даромъ же Апостолъ Павелъ свазалъ: «Если я говорю языками человецкими и ангельскими, а любви не имѣю, то я кличу, я — мѣдь звенящая или звинило бряцающее. Если я имѣю даръ пророчества и знаю все тайны, и имѣю тѣлополкииеніе илювьру, тѣко что могу горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я rozdамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, — ничто лишь въ томъ никакой пользы» (1 Кор. XIII, 1—8).

Къ этой любви благодатной влекли брата Гавриила и всѣ пропленія воспоминашій: о родителяхъ и ихъ святой жизни, и чудныхъ видѣнійхъ, исцѣленійхъ, чудесахъ урожаѣ пшеницы, и болѣе всего — голосъ Вожей: — «ТЫ — МОЙ!».

И онъ старался принять къ себѣ любовь, впагая се всюду: въ трудахъ послушанія, въ молитвѣ, въ отношеніяхъ къ братіи и пасто- ятелю. Но особенно дшился ею благоговѣніемъ его отношенію къ Старцу. Тутъ душа его, всѣ помислы его, движенія и настрѣенія открывались Старцу, какъ любимому и любящему отцу — авиѣ, который развѣсивалъ

ему всё её тайные мысли, указывала находить изъ неувереній и предупредять отъ будущихъ опасностей. Сердце брата Гавріила нагеразлось духовными умилениємъ, и съять надежды на Божію помощь давати всегда ясную бодріиую цѣль для каждаго дѣла, для каждаго дня, въ то же время сниская ихъ въ одну цѣль—къ сплканію любви о Духъ Святъ.

А помощь Божія дѣйствительно была близка. Великое послушаніе сперилось, дѣло шло хорошо и обогащало бр. Гавріила знаніями и опытомъ. Потому-то и было ему такъ радостно и легко жить въ Оптинѣ; все для него было—Вогъ и любовь Божія!

Но, воть, постигло бр. Гавріила испытаніе. По обязанности звоняря, ситъ въ какой-то большой праздникъ поднялся на колокольню, а самъ былъ потишъ послѣ работы въ хлѣбной. Его сильно тамъ продуло. На другой же день открылся тифтъ. Какъ-какъ эту болѣзнь прекратили, но лѣкото кия привизалась перемежающіеся лихорадка и мучила беднаго Гавріила цѣлыя нѣдѣли.

Весь онъ измучился; совершенно лишился аппетита, и высохъ. Силы оставили его... Въ такомъ положеніи, почти безъ сна, тинулся длинныя дни, нѣдѣли, года, и при этомъ тяжелыя мысли мучили его хуже самой болѣзни. Ему казалось, что и поступленіе его въ монастырь не угадо Богу, что и въ монастырѣ онъ веѣмъ въ тягость, и что даже себѣ не приноситъ никакой пользы.

— А все это—изъ то, что ты оставилъ престарѣлыхъ родителей,—начталь ему помысли: —а они у тебѣ святые!

Не выдержалъ Гавріилъ... Собралъ остатокъ силъ, взялъ палочку и помысли послѣобѣдннмъ временемъ, когда въ Оптинѣ все отдыхаютъ,—какъ-какъ побрелъ къ Старцу о. Амвросію поспѣдать о себѣ... Ноги оле движутен..., и не дойти бы ему, какъ вдругъ обикить келейникъ о. Амвросію --о. Іоаннъ (внелѣдствіи—ипросхимонахъ о. Іосифъ, скончавшійся 9 мая 1911 г.), и уже издали привѣтливо кричить:

— «Ватюшка послать меня помочь тебѣ дойти! Подхватилъ его подъ лѣвую руку и довелъ до о. Амвросія. А Старецъ увидѣлъ кивающаго Гавріила и, смѣясь, призветсязвать:

— «Эй, милый бѣглецъ! зачѣмъ ты не спросилъ ушелъ?»

— Ватюшка, простите... Какъ мнѣ не пойти и не сказать вамъ, Ватюшка... Помысли меня замучилъ... Вогъ и болѣю,—никакой пользы обители не приношу; все лежу—лихорадка замучила... И думаю, что

Богу не угодно мое поступление въ обитель... Оскорбилъ и Бога и родителей своихъ оскорбилъ... А теперь и пользы не приношу никакой... да еще за мной же ухаживаютъ»...

— «А умремъ,—тоже не принесемъ никому пользы никакой!»—говорить батюшка о. Амвросій.

— «Тутъ какъ быть?... А Говъ терифль? Терифль, братъ, Моисей, терифль Елисей, терифль ~~Исай~~,—терифлю теперь и я!... Терпи и ты! А помисловь не слушай: они—отъ бѣса!» И немного погодя, прибавилъ:

— «Думается мнѣ, что ты при поступленіи въ обитель не во всемъ раскаялся: оставилъ грѣхъ,—оставилъ и лазейку для бѣсовыхъ помисловъ».

Думаетъ Гавріиль—принимавать,—ничего не вспомнить.

А батюшка о. Амвросій какъ шлепнетъ его ладонью по лбу,—а самъ такой веселый!

— «Ну, вытѣлай!»...—говорить.

И вспоминалъ Гави, какъ еще дома въ Страстной Четвергъ наговоромъ надъ полекомъ и хлѣбомъ онъ достигалъ того, что ихнія коровы сами, безъ пастуха, возвращались домой.

Онъ этого не считалъ за грѣхъ и не недовѣдывалъ. Слушая объ этомъ наговорѣ, удивился и о. Амвросій, пошуталъ немного, покурить и все же наложилъ небольшую снѣтнію—на небольшое время по нѣсколько посплотивъ, да кетати благословилъ Гавріила—спокойно принять новое назначеніе на рыбную ловлю (къ 50 верстахъ отъ Оптиной)—на охрану пруда.

— «Богъ благословитъ: побѣжай туда! за послушаніе Богъ нецѣлитъ тебя. Побѣжай съ Богомъ!».

Принявъ благословеніе Старца, Гавріиль опять побрелъ въ свою больницу. О. Іоаннъ такъ же бережно помогъ ему пробѣть отъ Скита до обители.

Едва вернулся Гавріиль,—лихорадка набросилась на него снова и, точно желая отомстить за посѣщеніе Старца, принялась трести съ ужасающей силой и безъ того уставшаго страдальца. Зубы являли, все тѣло пригало по койкѣ въ потрясающемъ ознобѣ. И въ это время входитъ казначей обители, о. Флавіанъ,—большой постникъ и труженникъ,—объявить Гавріилу о назначеніи его на рыбную ловлю, гдѣ у того же пруда стоялъ чугуно-литейный, такъ наз. «Митинъ заводъ».

— «Ты, братикъ, долго ужъ захирѣлъ... А мы надумали послать тебѣ на Митинъ заводъ, на рыбную ловлю».

Попытался было Гавриэль сказать «благословите!» — да триеучка передвляла по-своему:

— «Бла-ла-ла...го-го...ссло-о-вите-те, ба-ба-ба...тто-тто-шка-ка...» и отбьлся въ изнеможеніи...

А о. Флавіанъ, при всей своей строгости въ жизни, не выдержалъ—самъ затрясся отъ внутренняго смѣха и, усиливаясь сдержаться, сказалъ:

— «Хе-хе-хе... Вотъ еще искушеніе-то, братицъ!... Прости ты мени ради Господа!»...

Немного погодя, явился лошадь съ телегой. На телегу уложили кое-какія вещи Гавриэла, и самого его посадили, одѣтаго въ теплую шубу и шапку. А жара была страшная! Не мудрено, что, когда косяки на дугу увидали триеущагося монаха въ такомъ нарядѣ,—такъ и тронули со-смѣху, а ихъ было человѣкъ 300!...

На 7-й верегѣ былъ монастырскій хуторъ. Остановились для ночлега, тѣмъ богуе и пассажиръ былъ такъ слабъ, что его пришлось на рукахъ отнести прямо на постель. Однако ночь прошла спокойно. Лихорадки не было. А утромъ явился даже аппетитъ. Закусилъ чѣмъ Богъ послалъ, и отирались дальше—на Митинъ заводъ, все на той же телегѣ.

Наконецъ, прибыли на мѣсто, и единственный обитатель маленькой избушки—караулки—рисуформный послушникъ о. Владимиръ встрѣталъ собрата радушно.

Незамѣтно прошла недѣля ихъ совмѣстной жизни. Гавриэль отъ свѣжаго воздуха сталъ чувствовать себя немного лучше. Тутъ скоро изъ монастыря пріѣхали еще трое послушниковъ. С двухъ телегахъ за рыбой къ празднику: пригласили на помощь еще около человѣкъ пять крестьянъ и наловили рыбы пудовъ сто. Часть отъложи въ пустынь, а пудовъ 20 самой крупной рыбы посадили въ огромные садки. Съ рыбой уѣхали въ обитель и о. Владимиръ—поговѣсть.

Братъ Гавриэль остался теперь одинъ сторожить рыбу въ садкахъ и въ озери, одинъ въ незнакомомъ мѣстѣ, среди чужихъ людей, и притомъ едва въ силахъ ноги переставлять. Зато съ нимъ былъ Богъ и благословеніе Старца.

Архимандритъ Силверъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

175

По поводу проповеди старообрядческого священника. (Окончание)*).

Заговорив, о «красном патриотизме», поставивше доказательство, что этот «патриотизм» удержит нас, что мы лучше и сильнее всех в мире, а далее добавляет: «такое сознание национальности своего происхождения из корня древней вселенной, ко многому обязывает, многое возмужает и приводит к таинству кивотофобии, от которого народ съ большими лишь трудом испрашивается». Такой «красный» патриотизм происходит из Рускаго народа, когда народ принял иноческую обшину, такой же патриотизм падает и на германцах, причащих на весь мир: «Германія выше всѣхъ». Но не видеть еще того же «краснаго» патриотизма въ сознании армяно-русскихъ священниковъ, горделиво выдвигавшихъ еще въ те годы два Рима — города міродержцы. Первый былъ великъ и силенъ, но улетелъ въ иную сферу и пасть... Второй Римъ (Византія, Константинополь) (тоже) не устоялъ на пути истины, изменилъ православію, принявъ латинскую ересь и въ наказание за это падень турками. Тогда великое значеніе первыхъ двухъ Римовъ, какъ священныхъ и хранилищъ православія, перешло на третій Римъ — Москву. Она теперь «выше солнца въ поднебесной свѣтила... Два Рима пали, и третій стоитъ, четвертому же не быть...» (Князьковъ, 18 стр.). Не видя проповѣданнаго и другого «краснаго» патриотизма, выродившагося изъ перваго, патриотизма перво-расколдо-учителей, причащихъ 5-го июля 1882 г. съ престола крестовъ въ Московскомъ храмѣ: «собордохъ, побѣдохъ!» (Князьк., 92 стр.), патриотизма главы раскола, протопротои Аввакума, въ своемъ мѣстѣ самозваннаго: «дохоты цержоовне отъ Никони еретни, бывшаго патрѣрха, поможени вобладанниаи кангали, котория первыи кплгчъ, бывшии прѣ пяти первыи патрѣрхахъ, во оселн проиисемы» (Князьк., 68 стр.), въ другомъ, — неаствоваго дальняго на царя Алексея Михайловича: «Вотъ тебѣ изъ то мѣсто жару въ горло, губитель души евои окаянщоб! Я не Авраамъ, — не стану чадохъ звать: собака, т. !» (Материалы для ист. раскола, т. V, 387 стр.), въ третьемъ мѣстѣ, — въ безсмысленной злобѣ стоявшаго: «Води мнѣ нѣтъ, да силы, — перебръзаль-би, что Ильи пророкъ, студниль и мерякиль жрецовъ нѣтъ, что соборъ», то есть, патр. Никонъ и православныхъ воеводителей Христовой церкви (Матер. т. S, стр. 29). Слѣдовало-бы проповѣднику обратить особенное вниманіе

* См. № 20 «Псков. Еп. Вѣд.».

на этот вопрос, — при приеме старообрядцев къ такой катастрофѣ, отъ которой они ни въ состояніи избавиться вотъ уже 250 лѣтъ. Но вѣтъ, проповѣдники и не думаютъ о смирніи, которое, какъ говоритъ онъ въ своей проповѣди, «какъ будто намъ гордость». Возмущенную гордость-ю и обумавъ старообрядческими востановкомъ и онъ признается нечестно въ дальнѣйшихъ словахъ своей проповѣди рождала старообрядчество, что оно «любитъ Россію, какъ родную мать», и при этомъ лукаво укачиваетъ о той огромнѣйшей части населенія Россіи, о сивахъ Православной церкви, братьяхъ старообрядцевъ по крови и языку. Развѣ можно послѣднателью Аннакула сказать что-либо горюшаго и православному, которыхъ его учитель только и зналъ не иначе, какъ «кретками — инковѣнками». Спросить бы проповѣдникъ, неужели только одни старообрядцы любятъ Россію, какъ родную мать, а для сивовъ Православій св. Русь — мачеха? Не сивы-ли православной церкви продвигали за свою родину кровь свою, да и сейчасъ проливаютъ? Не сивы-ли Православной церкви распространяли предѣлы Россіи отъ Балтійскаго моря до водъ Великаго океана? Не эти-ли сивы украсили Русь свитую и множествомъ монастырей, св. Иконныхъ церквей, величественнымъ Петроградомъ и другими городами и селеніями? А развитіе техники, искусства, ремесла, — не есть-ли это дѣло тѣхъ-же сивовъ Православій? Посмотримъ теперь обратную сторону «любви» къ Россіи старообрядцевъ, напрямѣръ, къ освѣщеніи историка Щипова: «Раскольники постоянною противъ всѣхъ законовъ, указовъ и преобразованій Петра Великаго, особенно относившихся къ народному быту» (Щиповъ, «Русскій расколъ старообрядчества», 478 стр.); «былыми преступниками наполнены были скиты Нижегородскіе, стародубскіе дѣла и Вѣны. Раскольники давали свободу и убежище отъ рекрутчавъ» (тамъ же, 276 стр.). Вотъ истинное отношеніе старообрядцевъ къ своей родинѣ; вотъ для чего она строили свои скиты и поселки, — чтобы противиться Правительству, чтобы укрывать злодѣевъ. Старообрядцы, изъясняютъ наславникъ въ своей проповѣди, «во-христіански проказа ей (Россіи) св. вольныя и повольныя ошибки». Что за великодушіе со стороны старообрядцевъ! На самомъ же дѣлѣ объ этомъ «христіанскомъ» прощеніи вѣтъ какъ пишутъ историкъ: «Въ первые годы царствованія Петра Великаго раскольники постоянно возбуждали бунты противъ дари между стрѣльцами и донскими калмаками... Раскольники неоднократно покушались даже на жизнь великаго Преобразователя» (Щиповъ, 105 стр.). «Въ бунтахъ Раина и Пугачева, какъ извѣстно, раскольники изъ помѣщичьихъ крестьянъ чрезвычайно сивриствовали противъ помѣщичьихъ, не своихъ

только, но и всякъ вообще» (Щаповъ, 531 стр.). Таковы дѣятелія старообрядцевъ къ Россіи, которыхъ проповѣдникъ измученъ «христианскими» прощальными и при этомъ еще прибавляетъ, что старообрядцы «никогда не были ни отношеію къ ней (Россіи) хамомъ, ни дѣлавшимися надъ отцомъ своимъ». Не представляеть-ли этого хамъ самъ проповѣдникъ, называя «христианскими прощальными своей матеріи» — родявъ старообрядцевъ — бунтовщиковъ, укрывателей, злодѣевъ и проч. Оказываетъ изъ дальнѣйшихъ словъ его проповѣди, что этотъ всеумудрый мужъ, слово «хамъ» бросаетъ въ лицо православныиъ!

Вотъ какъ мудствуетъ онъ: «а разныя отношеіе нашего, измученнаго образованными, общества къ родной землѣ; въ свѣтъ, въ родинѣмъ «и народа» не было отношеіемъ хамъ». Частіе, изъ послѣдующихъ словъ: «наставника; подъ «образованнымъ обществомъ», разумется «официальная іерархія», то-есть: Богомъ поставленные пастыри. Итакъ, новый послѣдователь Аванкужа оказался вполне достойнымъ ученикомъ своего кощунника учителя. Въ знакъ должно быть своего христіанскаго прощанія: наставникъ начинаетъ дѣлать крокодиловы слезы: «Что стало бы съ официальной іерархіей... и будь жинтальнаго спора со старообрядцами?»

Конечно, если бы такой вопросъ былъ данъ проповѣднику съ цѣлю узнать истину, можно было бы ему отвѣтить, что если бы старообрядцы прекратили свои нападки на св. церковь и соединились съ нею, то доставили бы ей великую радость, а пастыри церковныя сѣдло посвятили бы себя на борьбу съ сектанствомъ, возмудствіемъ и прочимъ, что стремятся побороть основанную на «камени» и по сему недоляжную и самую «зрѣтими адовыми». Церковь, дѣвную невесту Христову и для всѣхъ дражайшую мать. Но вѣтъ, не за этимъ, — узнать истину, — поставилъ свой вопросъ наставникъ, а для того, чтобы удобно было ему «доляить обязанности хамъ», такъ какъ дѣла онъ уже пробуетъ «открыть «наготу отца», повѣствуетъ, якобы: Святыиный Синодъ намѣревался установить въ православныхъ храмахъ органы, и гдѣ дѣлается еще, что въ храмахъ православныхъ употребляется «гарное» масло и электричество. Но здѣсь зарадоровавшійся проповѣдникъ приходитъ въ ужасъ, «вспомнивши, что «наготу» сын «наготы». Православной церкви онъ открываетъ и «наготу» своего общества: сѣдоварельно, дѣлается хамомъ уже и по отношеію къ старообрядчеству. «Журтикъ Каяна и у насъ есть», выкрикиваетъ онъ: «т. е. гарное масло и электричество въ храмахъ старообрядческихъ, это-ли не бездѣя грѣховная». Итакъ, начавшій съ самоуничиженія, доманія русскаго церковнаго узла и «кнасаго»

Антропизма въ продолжавшіи въсхващеніи еяго старообрядческаго обществу! Наставникъ открылъ слѣдующую америку—свель своихъ «искобыхъ» гь безду грѣховную, аттестовалъ ихъ припосажениа «жертву Кланову». Гакъ, роуціи другому яму, самъ въ нее впадаетъ. Конечно! еслибы имѣли съ тѣлесными очами паставника открылись бы ячи духовными, то еще большую яму, прямо пропасть бездонную, ведущую въ погябелъ, увидѣлъ бы онъ въ своемъ обществѣ безпоповскомъ и! кроиъ «жертвы Клановой», иштели бы въ своихъ безпоповскихъ храмахъ другую жертву, болѣе ужасную—«мерзость зауствія», имѣсто приношенія безкровной жергвы—Тѣла и крови Христовыхъ (Кирил. кв., л. 33), увидѣлъ бы въ своихъ храмахъ отсутствіе алтарей, престоловъ и жертвенниковъ (Кирил. кв., л. 31), увидѣлъ бы, что храмы безпоповскіе строятся безъ мощей, вопрени 7 правилу 7-го вселенск. собора; почему, согласно 84 прав. Карфаген. собора, должны быть разрушены, что эти храмы никакъ не связываются, такъ какъ нельзя же назвать освященіемъ совершенія безпоповскимъ наставникомъ и некоторо молебствіа съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма «посолонъ», по словамъ Номокалона: «Ничтоже бо дасть не имѣя и ничтоже бо пріемлетъ кто отъ вѣяущаго, ище и мнѣтся имѣти» (л. 57). Увидѣлъ бы старообрядческіи наставникъ, если-бы у него открылась очя духовныя, и большо сходство своихъ храмовъ съ храмами-кирхами-нѣмецкими, свое собственное положеніе, какъ наставника,—очень схожее съ положеніемъ лютеранскаго наставника—пастора. Пожелаемъ же старообрядческому наставнику г. Алексѣеву и его пасомымъ скорѣе открыть своя очя духовныя, скорѣе отрѣшиться отъ нѣмецкаго образа, и обратиться къ своей Матери, Церкви Христовой искренно любящей ихъ и скорбящей объ ихъ разлученіи съ нею!

С. Е.

О таинственномъ.

Тайныя науки—очень древняго происхожденія. На страницахъ свещенныхъ книгъ можно встрѣтить и напоминающихъ нашихъ Гви поттеровъ—древнихъ евреевъ; взлетающихъ болыныхъ и изгоняющихъ вѣчныхъ духовъ при помощи тайныхъ наукъ, в пи бѣонскаго князя Вельзевула, который теперь въ модѣ у современныхъ спиритовъ.

Волшебство и тайныя науки играли громадную роль въ древней еврейской жизни. Но и въ XX вѣкѣ находится люди, которые серьезн вѣрятъ и въ чертей, и въ мертвоцовъ, и въ діавола Вельзевула; есть

теперь такіе, которые всю свою надежду на счастье возлагають на тайны науки, на обряды и духовъ гипнотическихъ, точно отъ нихъ зависить дать намъ всё блага земныя.

И что всего удивительнѣе, такъ это то, что современное «колдовство» и «колдованіе» болѣе всего распространено среди самой культурной, самой интеллигентной части общества. Въ высшемъ свѣтѣ не рѣдкость встрѣтить самыхъ ярыхъ послѣдователей тайныхъ наукъ.

Изъ современныхъ тайныхъ наукъ болѣе распространены «спиритизмъ», «гипнотизмъ», «сатанизмъ» и др. «Сатанистами» называютъ спириты приверженцы сатану.—Вельзевули. Члены этихъ обществъ о происхожденіи ихъ ученій не распространяются, оно скрыто отъ современнаго общества таинственной завѣсой замалчивою неизвѣстности. А между тѣмъ каждой, имѣя въ своемъ распоряженіи ученическое Евангеліе, можетъ приводить эту завѣсу. Но ученическаго Евангелія почти никогда не раскрываются, и тайны науки драпированы въ блестящее никогито. Къ чему это? Или приверженцы міра таинстваваго сами не знаютъ о происхожденіи ихъ ученій? Или опасаются, какъ бы многіе, усмотрѣвъ нѣкоторую связь между тайными науками, Вельзевуломъ и древними евреями, не выступили бы изъ ихъ обществъ? Но такъ ли это?..

И дѣйствительно ли такое это, всё эти науки? «Э, глупости! Старшіе занимаютъ ими, почему бы и намъ не попробовать?» говорить къость, отбрасывая прочь всё сомнѣніе.

И, подражая родителямъ, юныя мальчики «отъ нечего дѣлать» занимаются столоверченіемъ, а дѣвочки—«спиритизмомъ съ азбукой», а за послѣднее время и гипнотизмомъ. Последнимъ онѣ занимаются съ такою энергіей, что усиленную, противъ обихода которой оказываются безсильны всё гипнотическія средства возбужденія, приходится вести къ лазарету и тамъ долго приводить въ чувство! Дѣти не знаютъ, что, слѣдуя всѣмъ правиламъ гипнотическаго усиленія, она нажимають какъ разъ то мѣсто на головѣ усиленной, гдѣ находится жѣлка, отъ давленія на которую человекъ впадаетъ въ обморочное состояніе. Шутить этихъ нельзя: можно усилить гипнотизируемаго до смерти, въ особенности, если усиляемый человекъ слабый, или причинять здоровью его вредъ, иногда трудно поправимый.

Къ чести нашихъ будущихъ мужьяхъ можно сказать, что они съ меньшей ревностью относятся къ подобнымъ занятіямъ; сами сознаются, что за спиритическихъ сеансахъ подталкивають стѣлу и только «дурачатся».

Будущія женщины отличаются большими упорствомъ и усердіемъ. И, если у нихъ есть охота мучить другъ друга гипнотическими обмо-

реками, то хватать и терзать силой надъ азбукой до ~~в~~хъ поръ, пока карандашъ, острѣ котораго должно указывать на буквы, не начнетъ бѣгать по бумагѣ, безсознательно подталкиваемый судорожными движеніями застывшихъ въ одомъ положеніи, уставшихъ руки. Въ большинствѣ случаевъ выходитъ чепуха, но юныя спиритики ее умиляютъ, крестить злого духа, который по ихъ зрѣнію выходитъ... изъ карандашѣ, «чтобы слушался», и... продолжаютъ въ зломъ же духѣ. Вызываютъ мертвыхъ, вызываютъ живыхъ, всѣхъ, кто на уотъ придетъ.

Съ удѣбною превосходства слушаютъ дѣвочки разсказъ учителя о жизни шороуда—знаника, который бьетъ своего божка, не дающаго ему удачи: а сами... дуютъ желчи «карандашу съ духомъ», если «онъ» безсознательно подталкиваемый судорожными движеніями ихъ руки, «несетъ чепуху» (?).—Развѣ это одухотвореніе карандаша не то же самое, что одухотвореніе заклинкомъ деревяннаго «шурбаника»?

Но дѣвочки—существа нелогичныя, и въкоторыя заюмъ сидятъ надъ азбукой: до судорогъ съ руками, до сердечныхъ болей и невзрѣстости: въ концѣ растраниваютъ свое здоровье и иступаютъ въ жизни скѣбамъ, извѣстными существамъ.

И что въ томъ удивительнаго? Молодежь вѣдь копируетъ старшихъ. Что можетъ выйти изъ дѣтей, испитыиющихся на отцовскихъ разсказахъ, въ родѣ слѣдующаго: «я раньше не вѣрилъ ни въ тайны науки, ни въ дѣвола, а теперь вѣрю, потому что развѣ какъ-то присутствовалъ я на спиритическомъ сеансѣ и подползши подо мной стулъ; я упалъ, а спириты говорятъ: это дѣло Вельзевула». И не вѣрилъ. И сечъ сталъ спиритомъ.

Дочь «увѣровавшаго», интелгитка О., съ какии-то благоговѣіемъ повторала эти слова, не критикуя, не замѣчая, что точно такъ же, какъ нелогично сичъ другомъ человека, при первомъ же знакомствѣ ни-за-что, ни-про-что подарившаго вамъ билетку, точно такъ же странно чело-ѣку становиться въ рядъ приверженцевъ дѣвола, которому будто-бы издучалось и удалось ушибить его объ полъ.

Другая барышня, приклонившая передъ загадочносью тайныхъ наукъ, захотѣла брать уроки гипнотизма у доктора—гипногезера, но этотъ послѣдній отказался давать ей подобныя уроки. Мотивируя свой отказъ тѣмъ, что хоть онъ и изучалъ гипнотизмъ, но, къ силу опыта, не признаетъ за нимъ гиниственней силы, болѣе того—смотреть на гипнотизмъ какъ на шарлатанство и преподавать его абсолютн не желаетъ.

Спустя некоторое время эта барышня пришла у своего отца въсколько киниъ о гипнотизмѣ; изъ любопытства раскрыла одну изъ нихъ и про-

чла: «... Ураженіи Н. Вообразите кулакъ пердъ своимъ лицомъ... «Какъ глуп!»... Вспомнила ова доктора—гипнотизера и захоунула книгу, чтоба больше никогда не раскрывати.

Прошло еще вѣсколько времени, и вотъ эта барышня находитъ въ «Огонькѣ» объявленіе: «Миръ таинственнаго. Волшебная книжка (содержитъ около 300 додифференцъ фокусовъ)... Вотъ кратцеъ ее программа: снѣ илзмаъ и разоблаченіе его илзевій; магическіе и спиритическіе поразительные фокусы; говорящіе, ступающіе и ходящіе столы и проч. Много знаій обѣцало объявленіе о «Волшебной книжкѣ» купившему ее: искусство угадывать мысли, показывать привидѣній, усыплять, а затѣмъ опять оживлять пѣтуха, провалывать себя шпатель, наполнять комнату водою или туманомъ и проч. фокусы.

Умъ! знаніе и спиритическое столоберченіе, и гипнотическая способность угадывать мысли, и усыпленіе, и появленіе духовъ, все это не больше, какъ «поразительные фокусы»?

З. Никольскій.

Епархіальная хроника.

— *Архіерейскія служенія.* 28 октября, въ среду, въ 7 часовъ вечера Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евсѣій совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома молебень съ акаономъ Успенію Божіей Матери, по чину Кіево-Печерской Лавры.

30 октября, въ пятницу, Архимандритъ совершалъ въ Невскомъ Сидео-Мироносицкомъ монастырѣ, вѣдѣ за божественною литургіею, чинъ погребенія скончавшагося Стронтели сего монастыря, Геромонаха Александра и сопровождалъ тѣло почившаго до могилы на братскомъ кладбищѣ монастыря.

1 ноября, въ воскресенье, Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію и молебень о несласнѣи вѣдѣхъ вѣдѣ вѣдѣми, а на вечерню въ соборѣ читалъ акаоистъ Госпаду Исусу Христу. Очередное слово за литургіею произнесъ священникъ Покровской отъ прѣма церкви о. Никандръ Троицкій.

4 ноября, въ среду, Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой своей церкви молебень съ чтеніемъ акаоиста Успенію Божіей Матери.

— *Торжественно 300-лѣтія со времени избавленія оваго нашествія на г. Невкозь Шведами.* По случаю исполнившася 300-лѣтію со времени избавленія отъ нашествія на городъ Невкозь и его область

шведовъ и пѣмцевъ въ сѣхъ предводительствомъ Шведскаго Короля Густава Адольфа (1615 г.). 5 ноября 1915 года во всѣхъ Псковоградскихъ церквахъ были совершены всенощныя бдѣнія и 6 ноября — божественная литургия, по окончаніи которыхъ, съ *благодареніемъ Святыишаго Синода*, изъ Псковоградскихъ церквей (6 ноября) последовали крестные ходы въ Псковоградскую Варлаамовскую церковь. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Еисеній совершилъ въ Псковоградской Варлаамовской церкви 5 ноября въ 4 часа въ вечера всенощное бдѣніе и 6 ноября — въ 9 часовъ утра божественную литургию. За всенощнымъ бдѣніемъ настоятелемъ храма, св. св. инокъ І. Коваленскій было прочитано и изъяснено «Сказаніе объ освобожденіи г. Пскова отъ нашествія шведовъ», составленное на основаніи дѣтскихъ хранящейся въ Варлаамовской церкви г. Пскова. При сего означаніи народа печатные листки сего сказанія были розданы богомольцамъ. Въ концѣ всенощнаго бдѣнія Архипастыръ обратился къ народу съ глубоко наидательнымъ и сердечнымъ словомъ, въ которомъ, уяснивъ смыслъ и значеніе совершившагося 300 лѣтъ тому назадъ избавленія г. Пскова и его области отъ нашествия шведовъ и пѣмцевъ, обратилъ вниманіе слушателей на современную великую отечественную войну и нашествіе пѣмцевъ. Какъ 300 лѣтъ тому назадъ Псковичи отразили своихъ враговъ не столько оружіемъ, сколько своимъ крѣпкою вѣрой, соединенномъ съ покаяніемъ, такъ и нынѣ Архипастыръ призываетъ слушателей къ укрѣпленію вѣры, начать сіе съ покаянія въ грѣхахъ своихъ. Напомнивъ слова Господа Іисуса Христа о силѣ вѣры и значеніи покаянія, Владыка звалъ къ искреннему и сердечному покаянію во грѣхахъ и твердой, непоколебимой вѣрѣ въ Господа Бога. Очередное слово, посвященное воспоминаемому событію, на литургію въ Варлаамовской церкви произнесъ Епархіальный Миссіонеръ, священникъ Сергій Ефимовъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство, во главѣ Псковоградскаго духовенства, при участіи военныхъ и гражданскихъ властей и многочисленнаго народа, совершилъ крестный ходъ вокругъ храма, съ поминовеніемъ у Варлаамовскихъ воротъ (мѣсто пролома стѣны) православныхъ воиновъ, почившихъ за Вѣру, Царя и Отечество при защитѣ гор. Пскова. Отъ Варлаамовской церкви крестный ходъ направился въ Кафедральный соборъ, гдѣ мелкое пѣніе св. Угодниками Псковскими закончилось обычнымъ многолѣтніемъ.

Въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера подъ предѣдательствомъ Его Преосвященства состоялось въ помѣщеніи Царского Археологическаго Музея на Печерской подворьѣ заведеніе членовъ Псковскаго

Церковно-Археологическаго общества, на которомъ Предѣвателемъ Комитета, священникомъ о. Александромъ Липуновичемъ и хранителемъ Музея В. Д. Грациевскимъ были произнесены рефераты, посвященные поминаемому событію.

7 ноября, въ субботу, Его Пресвященство совершало въ Кафедральномъ соборѣ, при участіи Градскаго духовенства, по окончаніи литургіи, панихиду по скончавшемся Выссокопреосвященнѣйшемъ Флавіанѣ, Митрополитѣ Киевскомъ и Галицкомъ.

8 ноября, въ воскресенье, Архимандритъ совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ божественную литургію и молебенъ св. Архистратигу Михаилу, а за вечернею — въ тотъ же день — въ соборѣ читалъ акафистъ Божіей Матери. Очередное слово за литургіею произнесъ ключарь собора, Протоиерей П. Чернышевскій, а очередную бесѣду за вечернею провелъ Епархіальный Миссіонеръ, священникъ о. Сергій Ефимовъ.

9 ноября, въ понедѣльникъ, Владыка совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ, по окончаніи литургіи, при участіи Градскаго духовенства панихиду по почившемъ Митрополитѣ Флавіанѣ, по случаю дня его погребенія.

11 ноября, въ среду, въ 7 часовъ вечера, Его Пресвященство совершало въ Крестовой своей церкви молебенъ съ чтеніемъ акафиста Успенію Божіей Матери.

— *Въ Духовной Семинаріи.* 26 октября, въ понедѣльникъ, Его Пресвященство посетилъ помѣщеніе Духовной Семинаріи. Владыка присутствовалъ на урокахъ въ V, IV и II классахъ, а на переменахъ бесѣдовалъ съ преподавателями относительно прохожденія программъ.

— *Въ Духовномъ училищѣ.* 28 октября Его Пресвященствомъ были посѣщены старшіе классы училища, помѣщающіеся въ домѣ Луцкого на Петропавловской улицѣ. Владыка присутствовалъ на урокахъ о. Смотрителя училища въ IV кл. и преподавателя греческаго языка А. Анисимона въ III кл. Большую перемену послѣ второго урока Архимандритъ провелъ въ бесѣдѣ съ различными членами училищной корпораціи, причѣмъ подробно знакомился съ удобствами и неудобствами классныхъ помѣщеній.

— < > —
За Редактора П. Θεодоровичъ.

Дополнено духовною и военною псалтуркою, Псалтырь 12-го ноября 1915 года.

Печатано въ типографіи Цесковск. Губерн. Земства.